

УДК 37.033:159.9
DOI 10.17513/snt.40840

CC BY 4.0

ОТ ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ К ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

^{1,2} Гришаева Ю. М. ORCID ID 0000-0003-2274-3414,

³ Усачева И. Н. ORCID ID 0000-0003-0760-6403,

³ Усачев А. В. ORCID ID 0000-0002-6150-2050

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Москва, Российская Федерация;

² Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация;

³ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина», Елец, Российская Федерация, e-mail: a.usacev@mail.ru

Стремительное развитие цивилизации ставит вопрос о сохранности природы и воздействии окружающей среды на психику человека. Целью исследования является процесс анализа оснований эковолонтерской деятельности. Экологическая активность исследуется в среде молодежи и нуждается в прояснении, в частности важен вопрос, на каком уровне находится фактор одобрения охраны и преобразование природы положительным образом с целью сохранения окружающей среды и психологического равновесия на уровне личности. Всего в исследовании приняли участие 2569 респондентов – студентов высшего образования. Применялся историко-генетический метод, который позволяет проследить историю феномена от зарождения до развитой формы, компаративистский метод, создающий сравнительную базу, анализ, синтез и обобщение, позволяющие выявить самое главное в научном повествовании, а также методы математической статистики. Для сравнения данных применялся метод анкетирования с последующей статистической обработкой данных. Проведенное исследование показало, что экopsихология органично включает в себя основы психологии и экологии, что позволяет ставить вопросы комплексно и системно. Можно вести речь о формировании экологической культуры как необходимого условия внедрения в молодежную среду для оптимального взаимодействия общества и природы в будущем. При низкой вовлеченности 61 % студентов воспринимают экологическую культуру как актуальный тренд современности; 55,4 % студентов рассматривают экopsихологическую проблематику как фактор сближения общества. Более двух третей респондентов (67,6 % студентов) считают необходимым создание системы эковолонтерской деятельности. Значительная часть опрошенных студентов (более 55 %) воспринимает экологическую проблематику как объединяющий фактор. Полученные данные указывают на актуальность изучения экологических установок опрошенных студентов и механизмов вовлечения в эковолонтерство.

Ключевые слова: экopsихология, экология, субъективность, окружающий мир, коэволюция, биота, благополучие, молодежь

FROM ECOPSYCHOLOGICAL ISSUES TO THE PRACTICE OF FORMING AN ECOLOGICAL CULTURE

^{1,2} Grishaeva Yu. M. ORCID ID 0000-0003-2274-3414,

³ Usacheva I. N. ORCID ID 0000-0003-0760-6403,

³ Usachev A. V. ORCID ID 0000-0002-6150-2050

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Pedagogical State University”, Moscow, Russian Federation;

² Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation;

³ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Yelets State University named after I. A. Bunin”, Yelets, Russian Federation, e-mail: a.usacev@mail.ru

The rapid development of civilization raises the question of the preservation of nature and the impact of the environment on the human psyche. To substantiate the importance of environmental research for the formation of a new type of psychology that answers questions about the state of human subjectivity and its dependence on the state of the surrounding world. A total of 2,569 university students participated in the study. Historical and genetic analysis was used, which allows tracing the history of the phenomenon from its origin to its developed form, comparative analysis, which creates a comparative base, analysis, synthesis, and generalization, which allows to identify the most important thing in the scientific narrative, as well as methods of mathematical statistics. The study showed that ecopsychology organically includes the basics of psychology and ecology, which allows us to address issues in a comprehensive and systematic manner. We can talk about the formation of an environmental culture as a necessary condition for the optimal interaction between society and nature in the future. Despite the low level of engagement, 61 % of students perceive environmental culture as a relevant trend in modern times. 55.4 % of students consider ecopsychological issues as a factor that brings society closer together. More than two-thirds of respondents (67.6 % of students) consider it necessary to create an eco-volunteer system. A significant portion of young people (more than 55 %) perceive environmental issues as a unifying factor. These findings highlight the importance of studying the environmental attitudes of the surveyed students and the mechanisms of their involvement in eco-volunteering.

Keywords: ecopsychology, ecology, subjectivity, environment, coevolution, biota, well-being, youth

Введение

Проблемы экопсихологии особенно дают о себе знать во второй половине XX в., когда многочисленные медицинские работники фиксируют у пациентов ухудшение самочувствия, и это прежде всего связано с ухудшением состояния окружающей среды. Намечился цивилизационный сдвиг, который в содержательном смысле заключал в себе особое состояние экологической ситуации, которая непосредственно отражалась на здоровье и самочувствии тысяч людей. Наука была вынуждена ответить на этот вызов, зафиксировав ряд болезней, вызванных загрязнением окружающей среды.

Чтобы объективно подойти к сущности реакций человека на экологическую ситуацию, важно помнить, что человек – это существо одновременно биологическое и социальное. Необходимо также отметить, что человек имеет в своей природе духовное содержание, которое предполагает то, что он живет в одной природной ситуации с другими видами живых существ, с бытием которых приходится не просто мириться, но и служить улучшению параметров сосуществования в одних и тех же ареалах обитания. Законы едины во многом для всех живых существ, и необходимо соотносить существование одного вида с другим для того, чтобы сохранялись параметры экосистемы. Психология человека непосредственно зависит от такой постановки вопроса и приводит к различным состояниям, исходя из различных состояний окружающей среды.

В научном сообществе идет активное обсуждение проблем экологической психологии [1, с. 301], которые заостряют дискуссию на тех или иных темах, вызывая к жизни все новые смыслы существования этой науки. Дискуссия состоит из взвешенных суждений, которые были высказаны в разные годы, но касались одного и того же – предмета изучения экопсихологии и ее компетенции в тех или иных вопросах состояния окружающей среды и ее влияния на психологическое самочувствие человека. Дискуссию можно разделить на две тенденции. Одна делает акцент на экологии как основе экопсихологии, вторая – на психологии как основе этой науки. И та и другая тенденции имеют право на существование и высказывают предельные сущности по проблеме обсуждаемой науки.

В работе М. М. Калиты, Ю. А. Коледенковой в этой связи излагается то, как распределена в мышлении субъект-объектная дихотомия: что можно признать субъектом в экопсихологии, а что лучше отнести к объекту. В частности, научный текст лучше признать объектом внимания ученого, ко-

торый находится на пути к истине и квалифицируется как субъект данного действия [2]. Восприятие текста по экопсихологии характеризуется многослойностью внимания, что наиболее чутко улавливает смысл излагаемого и создает основу для научного исследования на различных уровнях научного анализа.

В статье Г. Н. Тихончука отмечается, что экопсихологией часто становится житейское и обыденное действие, которое зачастую не подвергается рефлексии научного характера [3]. Экопсихология и ее проблемный слой существует изначально как фундаментальная область знания, с опорой на экологический опыт, который сопровождает человека на протяжении всей его жизни и на определенном этапе становится научной областью поиска ответов на насущные вопросы и проблемы.

Заслуживает внимания мнение исследователя О. В. Лыловой, которая отмечает, что экопсихология с самого начала шла довольно долго в виде психологии и экологии для того, чтобы рафинировать свой научный предмет. И в итоге предметом экопсихологии стала сфера экологических явлений, которые непосредственно влияют на психологическое состояние человека [4]. Подчеркивание темы психологической связи природы и человека не является редкой, но надо признать правоту автора в том, что работа по экопсихологии намечает пути духовного сближения человека и природы.

Продолжает размышление Ю. Г. Панюкова, отмечая, что в первую очередь экопсихологию волнует состояние человека, подверженного воздействию окружающей среды. К сожалению, на данный исторический момент негативных факторов значительно больше [5]. Основные проблемы методически распределяются среди таких предметных массивов, как человек, человечество, природа, окружающая среда, экология. Они образуют проблемное поле, которое стоит перед экопсихологией и экологией, и позволяет предельно точно заострить тематику, предлагаемую для научной работы.

Исследователи Г. В. Залевский и Ю. В. Кузьмина в своих материалах отмечают, что современный экологический кризис, который является предметом экопсихологии, был заложен в эпоху Нового времени в период первоначального накопления капитала, когда природа воспринималась как неисчерпаемый ресурс. Дошло до того, что состояние природы начало передаваться человеку в качестве негативных последствий, проблему которых надо решать [6]. Они связывают воедино три показателя: историческую ретроспективу, загрязнение окружающей

среды и ухудшение здоровья людей, живущих в соответствующей экологической обстановке. Этот проблемный клубок и есть предмет экопсихологии, в котором ей предстоит разбираться еще долгие годы. Ясно одно: необходимо скрупулезно изучать экологическую составляющую компоненту, чтобы отчетливо понять ее влияние не только на общее здоровье, но и на психологическую составляющую.

Цель исследования – процесс анализа предпосылок эковолонтерской деятельности. Экологическая активность в среде молодежи нуждается в прояснении, в частности важен вопрос, на каком уровне находится фактор одобрения охраны и преобразование природы положительным образом с целью рационального природопользования. Также нашлось место анализу отчуждения природы от человека, которое оказывает влияние на качество окружающей среды как в частном порядке, так и глобально.

Материалы и методы исследования

Современное состояние цивилизации в отношении окружающей среды мыслится как кризис. Его можно исследовать с помощью историко-генетического метода для того, чтобы проследить его происхождение и развитие в истории. Анализ, синтез, обобщение выявляют самое главное в проблеме и определяют пути ее решения. Применялся метод математической статистики, с помощью которого обрабатывались материалы, полученные при анкетировании согласно выборке. Человек осознает, что его субъективность может быть не столь рецептивна к изъянам и недостаткам цивилизации, но может приобрести защитные механизмы для успешного существования. Экология в этом смысле самая оптимальная наука, которая может помочь определиться с тем, что окружающей мир будет изучать и будут подбираться ключи к уже установившимся проблемам. Экология – это одна из самых современных наук, актуальность которой трудно оспорить. Сформировать гармонию между человеком и окружающим миром возможно средствами экопсихологии.

Для оценки предметного уровня экопсихологии и готовности молодежи к участию в эковолонтерской деятельности в 2024–2025 учебном году было проведено эмпирическое исследование, охватившее 2569 респондентов – студентов учреждений высшего образования. Исследование проводилось на базе трех российских университетов: Московского городского педагогического университета (МГПУ), Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова (УлГПУ) и Елец-

кого государственного университета имени И. А. Бунина (ЕГУ). В качестве респондентов выступали студенты первого курса очной формы обучения. Общая выборка составила 2569 чел.: МГПУ – 1023 чел., УлГПУ – 934 чел., ЕГУ – 612 чел. Формирование выборки осуществлялось методом сплошного охвата в рамках выделенных академических групп.

Для диагностики уровня готовности к эковолонтерской деятельности применялась авторская анкета, включающая блоки по трем компонентам: когнитивному (экологические знания и осведомленность), мотивационно-ценностному (отношение к природоохранной деятельности) и деятельностному (опыт участия в экологических акциях). Пример анкеты (всего 30 вопросов):

Экоанкета

1. Как Вы считаете, можно ли жить, не причиняя вреда природе?
2. Считаете ли Вы возможным участие животных в развлекательных шоу?
3. Как Вы участвуете в решении экологических проблем?
4. Как Вы считаете, с ростом технического прогресса роль природы в жизни человека снижается?
5. Считаете ли Вы нормой использование человеком натурального меха/кожи в производстве?
6. Как Вы оцениваете свой уровень экологической культуры?

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования методом анкетирования и методом статистической обработки данных показали, что подавляющее большинство студентов не имеют опыта участия в эковолонтерских проектах – 75 % (1931 чел.). Менее чем в трех проектах участвовали 20 % (507 чел.), более чем в трех – лишь 5 % (131 чел.).

Несмотря на низкую вовлеченность (638 студентов), большинство респондентов считают свою эковолонтерскую деятельность эффективной. Среди студентов положительно оценили эффективность 59 % (376 чел.), затруднились ответить 31 % (198 чел.), отрицательно оценили – 10 % (64 чел.).

На вопрос «Экологическая культура – это модно?» утвердительно ответили 61 % студентов (1567 чел.), затруднились с ответом 31 % (791 чел.), отрицательно ответили – 8 % (211 чел.). Эти данные свидетельствуют о том, что значительная часть опрошенных молодых людей воспринимает экологическую культуру как актуальный тренд современности.

Респонденты склонны рассматривать экологическую проблематику как фактор сближения общества. Среди студентов 55 % (1424 чел.) считают ее однозначно сближающей, 34 % (867 чел.) затруднились с ответом, 11 % (278 чел.) считают разобщающей.

Готовность принять участие в эковолонтерских проектах выразили 39 % студентов (1011 чел.), затруднились ответить 35 % (887 чел.), отказались 26 % (671 чел.).

На наличие экологических проблем в регионе проживания, требующих немедленного решения, указали 56 % студентов (1439 чел.), затруднились ответить 29 % (748 чел.), не видят проблем 15 % (382 чел.).

Использование экологически направленных действий в повседневной жизни (сортировка мусора, отказ от пластика, экономия электроэнергии и т. п.) распределилось следующим образом. Среди студентов всегда стараются это делать 27 % (688 чел.), иногда – 48 % (1240 чел.), не задумывались об этом – 11 % (272 чел.), почти никогда не делают – 14 % (369 чел.). Таким образом, более трех четвертей респондентов в той или иной степени включены в экологические практики.

Ключевым результатом исследования стала выявленная готовность молодежи к систематизации экологической деятельности: 68 % студентов (1738 чел.) поддержали идею создания системы эковолонтерской деятельности. Затруднились с ответом 22 % студентов (585 чел.). Против высказались 10 % студентов (246 чел.). При этом непосредственную готовность к участию выра-

зили лишь 39 % студентов от общего числа опрошенных, что указывает на необходимость разработки привлекательных и доступных форматов вовлечения.

По совокупности набранных баллов каждый респондент был отнесен к одному из трех уровней готовности: низкому, среднему или высокому.

В качестве нулевой гипотезы (H_0) было принято предположение об отсутствии статистически значимых различий в распределении первокурсников по уровням готовности к эковолонтерской деятельности между тремя университетами, то есть университетская принадлежность не оказывает значимого влияния на исследуемый признак. Альтернативная гипотеза (H_1) утверждала наличие значимых межвузовских различий в характере распределения студентов по уровням готовности.

Для проверки сформулированных гипотез был избран критерий хи-квадрат Пирсона (χ^2) как наиболее адекватный метод для анализа номинальных категориальных данных, представленных в форме таблицы сопряженности. Уровень статистической значимости был установлен на отметке $\alpha = 0,05$.

Результаты вычисления ожидаемых частот и статистики χ^2 представлены в табл. 2.

Ожидаемые частоты для каждой ячейки таблицы рассчитывались по стандартной формуле:

$$C_{ij} = (R_i \times C_j) / N,$$

где R_i – сумма по строке, C_j – сумма по столбцу, N – общий объем выборки.

Таблица 1

Таблица сопряженности наблюдаемых частот

Университет	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Итого
МГПУ	237	512	274	1023
УлГПУ	230	463	241	934
ЕГУ	152	308	152	612
Итого	619	1283	667	2569

Примечание: составлена авторами на основе полученных данных в ходе исследования.

Таблица 2

Результаты расчета ожидаемых частот

Университет	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
МГПУ	246,49	510,90	265,61
УлГПУ	225,05	466,46	242,50
ЕГУ	147,46	305,64	158,90

Примечание: составлена авторами на основе полученных данных в ходе исследования.

Минимальное ожидаемое значение по всем ячейкам составило 147,46, что существенно превышает пороговое значение в 5 единиц и свидетельствует о корректности применения критерия χ^2 без поправок.

Значение тестовой статистики вычислялось по формуле

$$\chi^2 = \sum \frac{(O_{ij} - E_{ij})^2}{E_{ij}}.$$

Пошаговое вычисление вкладов отдельных ячеек в суммарное значение χ^2 представлено ниже:

- МГПУ / низкий: $(237-246,49)^2 / 246,49 = 0,365$;
- МГПУ / средний: $(512-510,90)^2 / 510,90 = 0,002$;
- МГПУ / высокий: $(274-265,61)^2 / 265,61 = 0,265$;
- УлГПУ / низкий: $(230-225,05)^2 / 225,05 = 0,109$;
- УлГПУ / средний: $(463-466,46)^2 / 466,46 = 0,026$;
- УлГПУ / высокий: $(241-242,50)^2 / 242,50 = 0,009$;
- ЕГУ / низкий: $(152-147,46)^2 / 147,46 = 0,140$;
- ЕГУ / средний: $(308-305,64)^2 / 305,64 = 0,018$;
- ЕГУ / высокий: $(152-158,90)^2 / 158,90 = 0,300$.

Суммарное значение:

$$\chi^2_{\text{эмп}} = 0,365 + 0,002 + 0,265 + 0,109 + 0,026 + 0,009 + 0,140 + 0,018 + 0,300 = 1,234$$

Для оценки размера эффекта рассчитан коэффициент V Крамера:

$$V = \sqrt{\frac{\chi^2}{N \cdot \min(r-1, c-1)}} = \sqrt{\frac{1,234}{2569 \times 2}} = \sqrt{0,000240} \approx 0,016.$$

Полученное значение $V = 0,016$ свидетельствует о крайне слабой связи между университетской принадлежностью и уровнем готовности к эковолонтерской деятельности.

Число степеней свободы рассчитывалось как

$$df = (r-1)(c-1) = (3-1)(3-1) = 4.$$

При уровне значимости $\alpha = 0,05$ и $df = 4$ критическое значение $\chi^2_{\text{крит}}$ составляет 9,488 (по таблице распределения хи-квадрат Пирсона).

Поскольку эмпирическое значение критерия ($\chi^2_{\text{эмп}} = 1,234$) существенно не превышает критического значения ($\chi^2_{\text{крит}} = 9,488$), нулевая гипотеза не отвергается при принятом уровне значимости. Полученный результат свидетельствует об отсутствии статистически значимых различий в распределении первокурсников по уровням готовности к эковолонтерской деятельности между МГПУ, УлГПУ им. И. Н. Ульянова и ЕГУ им. И. А. Бунина ($p > 0,05$).

Содержательный анализ наблюдаемых частот позволяет зафиксировать ряд тенденций, заслуживающих внимания. Распределение студентов по уровням готовности во всех трех университетах оказалось весьма сходным: около половины респондентов

в каждом вузе продемонстрировали средний уровень готовности (порядка 50 %), примерно четверть – высокий (около 26 %) и столько же – низкий (около 24 %). Наибольший вклад в значение χ^2 вносит ячейка, соответствующая низкому уровню готовности у студентов МГПУ (0,365), однако и этот вклад остается весьма скромным, что дополнительно подчеркивает однородность распределений.

Полученное значение $\chi^2_{\text{эмп}} = 1,234$ значительно ниже критического порога, и р-значение в данном случае составляет около 0,872, что свидетельствует об отсутствии статистически значимых различий между университетами. Коэффициент V Крамера ($V = 0,016$) подтверждает крайне слабую связь между университетской принадлежностью и уровнем готовности к эковолонтерской деятельности. Выявленные тенденции не достигают порога статистической значимости, что может объясняться рядом факторов. Во-первых, единообразие федеральных образовательных стандартов и сходство программ экологического воспитания на первом курсе педагогических университетов формируют схожий стартовый уровень экологической компетентности студентов независимо от региона. Во-

вторых, при столь значительном объеме выборки ($N = 2569$) статистическая мощность критерия весьма высока, и отсутствие значимого результата при таком числе наблюдений говорит о подлинной однородности распределений, а не о недостаточной мощности метода.

Исследование выполнено с соблюдением принципов добровольности и информированного согласия участников. Статистическая обработка данных осуществлена с использованием пакетов SPSS Statistics 26.0 и Microsoft Excel.

Полученные данные подтверждают, что экопсихологическое сознание опрошенных студентов находится в процессе формирования, характеризуясь высоким уровнем декларируемых установок при относительно низком уровне реального участия в экологической деятельности. Это свидетельствует о необходимости целенаправленной работы по трансформации экологических установок в устойчивые поведенческие паттерны, что подтверждает актуальность развития экопсихологии как научной дисциплины, способной обеспечить теоретическое обоснование и практические механизмы такой трансформации.

Согласно задачам, изложенным в документе «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.), формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания является достижением стратегической цели государственной политики в области экологического развития. Разговор о теоретических и практических проблемах экопсихологии перестает быть экзотическим и необходимым, если вспомнить, что вопросы, поднимаемые ею, влияют на продолжительность жизни человека [7].

Унифицированность входного уровня экологической готовности может, с одной стороны, рассматриваться как свидетельство эффективности системы общего экологического образования, с другой – указывать на необходимость дифференцированных педагогических стратегий формирования эковолонтерской идентичности уже в первые месяцы обучения в вузе [8].

Реальности не могут мыслиться автономно друг от друга и, являясь составными частями экопсихологии, стабилизируют бытие человека в сложившихся условиях окружающей среды [9, с. 9]. Человек и его субъективность находятся на первом месте и играют роль определяющего обстоятельства в формировании типа поведения по искоренению загрязнения среды [10, с. 84]. То,

что раньше было нормой, сегодня становится отправным пунктом для целой совокупности существенных действий, деформации окружающей среды до такой степени, что она становится непригодной для жизни.

Специфика экопсихологии выражается в том, что человек и есть элемент среды, на которую пытается обоснованно воздействовать. И поскольку психология экологическая, то, используя внутренний мир человека, она направляет свои усилия на решение экологических проблем [11]. Таким образом, чтобы понять внутренний мир отдельного человека, нужно понять закономерности внешнего мира [12, с. 38; 13]. Причем особенность заключается в том, что влияние взаимообусловлено: влияя на внешний мир, человек с необходимостью влияет на внутренний мир, а это значит, что в экопсихологии [9, с. 24] имеет место двойная детерминация, касающаяся внешнего и внутреннего. Такого рода детерминация дает о себе знать и в правовом отношении во всем, что касается экологической психологии [14, с. 103; 15]. Это и сложность, и ключ к успеху.

Практическая значимость результатов эмпирического исследования состоит в обосновании целесообразности разработки единой межвузовской программы развития эковолонтерской активности, поскольку выравнивание стартовых позиций создает благоприятные условия для реализации сетевых экологических проектов с участием студентов нескольких университетов.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением динамики готовности на протяжении первого года обучения в рамках лонгитюдного дизайна, а также с анализом роли конкретных педагогических условий и внеаудиторных мероприятий в формировании эковолонтерской направленности личности студента.

Выводы

1. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что опрошенные студенты первого курса трех вузов демонстрируют высокий уровень экологической осведомленности и поддерживает идею развития системы эковолонтерской деятельности в структуре экопсихологии. Более двух третей респондентов (67,6 % студентов) считают необходимым создание такой системы. При этом фактический опыт участия в эковолонтерских проектах остается низким (около 25 % имеют хотя бы минимальный опыт), что указывает на существование разрыва между декларируемыми установками и реальным поведением. Значительная часть опрошенных студентов

(более 55 %) воспринимает экологическую проблематику как объединяющий фактор, а экологическую культуру – как актуальный тренд.

2. Почти 60 % респондентов признают наличие экологических проблем в своих регионах, требующих немедленного решения. Около 75 % опрошенных студентов в той или иной степени применяют экологически направленные практики в повседневной жизни. Данные указывают на актуальность изучения экологических установок молодежи и условий вовлечения в эковолонтерство и указывают на высокий потенциал вовлечения студентов в экологическую деятельность при условии создания доступных и привлекательных форматов участия.

3. Экопсихология – новая наука, которая возникает на пересечении психологии и экологии и концентрирует в себе проблемы экологического и психологического знания.

4. Одна из важнейших проблем – это приоритет экологии или психологии в научной программе дисциплины. Субъективная или объективная сторона обладает наибольшей важностью для решения поставленных вопросов.

5. Экопсихология становится правопреемницей всех тех проблем, которыми занимается экология.

6. Экопсихология организует исследование внутреннего и внешнего мира человека.

Список литературы

1. Ясвин В. А. Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 295–314. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-2-295-314.
2. Калита М. М., Коледенкова Ю. А. Психозология или экопсихология? Психологические аспекты профессии эколога // Экология производства. 2024. № 5 (238). С. 112–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67224896> (дата обращения: 11.05.2026).
3. Тихончук Г. Н. От житейской и научной экопсихологии к экологическому сознанию в системе образования // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя В. Прыродазнаўчыя навукі: матэматыка, фізіка, біялогія. 2020. № 1 (55). С. 103–106. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010325441/ (дата обращения: 11.05.2026).
4. Лылова О. В. Особенности современного экологического волонтерства // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2022. Vol. 12. Is. 4A. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-4/b18-lylova.pdf> (дата обращения: 03.06.2026) DOI: 10.34670/AR.2022.13.22.025.
5. Панюкова Ю. Г. Методический потенциал отечественной экпсихологии // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2022. Т. 3. № 1. С. 43–48. URL: https://ecopoiesis.ru/aktualnoe/news_post/panyukova-yu-g-metodicheskij-potencial-otechestvennoj-ekopsihologii?ysclid=mq67hgin1r854335759 (дата обращения: 05.06.2026).
6. Залевский Г. В., Кузьмина Ю. В. Экологическая психология: проблемы экологического здоровья // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 17–20. URL: <http://journalpsy.bgu.ru/reader/archive.aspx?id=360> (дата обращения: 23.05.2026).
7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/> (дата обращения: 23.05.2026).
8. Панюкова Ю. Г. Отечественная экпсихология: направления исследований и методический инструментарий. М.: СПб.: Нестор-История, 2020. 312 с. ISBN 978-5-4469-1738-9.
9. Александрова Е. С., Лидская Э. В., Лопухова О. Г., Мдивани М. О., Панов В. И., Панюкова Ю. Г., Суннагова Р. И., Шумакова Н. Б. Экологичность поведения: человек и окружающая среда: коллективная монография [Электронное издание] / отв. ред. Ю. П. Зинченко и В. И. Панов. М.: ФНИЦ ПМИ, 2023. 147 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54951088> (дата обращения: 15.05.2026). ISBN 978-5-6048727-6-5.
10. Ясвин В. А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. № 1. С. 80–90. URL: <https://phpp.sgu.ru/ru/articles/issledovaniya-obrazovatelnoy-sredy-v-otechestvennoy-psihologii-ot-metodologicheskikh> (дата обращения: 18.05.2026). DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-80-90.
11. Молодиченко Т. А. Эколого-психологические факторы цифровизации образования // Гуманизация образовательного пространства: материалы Международного форума. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2021. С. 355–361. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47571300> (дата обращения: 12.05.2026).
12. Панов В. И. Экологическая психология: направления и тенденции // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2020. Т. 1. № 1. С. 36–44. DOI: 10.24412/2713-1831-2020-1-36-44.
13. Панов В. И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 13–27. URL: https://psyjournals.ru/journals/sp/archive/2013_n3/62122 (дата обращения: 12.05.2026).
14. Ракчеева Ю. А. Экологическое волонтерство в России. Правовые основы // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 101–108. URL: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2018/14/Questions-of-science-and-education-2-14.pdf> (дата обращения: 02.04.2026).
15. Захарова В. А. Экологизация социального поведения и формирование экологической культуры современной российской молодежи в контексте развития гражданского общества // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 1. С. 178–187. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42618939>. DOI: 10.19181/2227-8656.2020.1.13.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.